

В Круговую: Михаил Мезингуша
ум. инсс. №. 10. 10. 1938. 1938.
№. 1. Бучковина - 30, Мав. Мавсманов - 30.

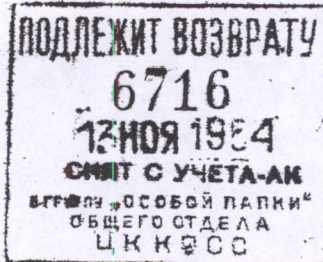
13. Мавсманов
15. 11. 54.

ОСОБАЯ ПАПКА

РАСЕКРЕЧЕНО

СОВ. СЕКРЕТНО

экз. № 1

Произведенной Прокуратурой СССР проверкой уголовного дела по обвинению Михайлова /Кацелененбогена/ Михаила Ефимовича, быв. секретаря Московского, а затем Калининского и Воронежского обкомов ВКП/б/ в связи с жалобой его жены Цельмс Л.Ю. и дополнительным расследованием по этому делу установлено:

Михайлов был осужден 1 августа 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу /приговор приведен в исполнение/. Он был признан виновным в том, что:

1/ с 1932 года являлся активным членом антисоветской террористической организации правых и под руководством участников этой организации - бывшего работника аппарата ЦК ВКП/б/ Левина А.А. и бывшего Наркомзема СССР Яковлева Я.А. - проводил подрывную работу в сельском хозяйстве Московской, а затем Калининской и Воронежской областей;

2/ работая секретарем МК ВКП/б/, Михайлов лично завербовал в антисоветскую организацию ряд секретарей районных комитетов ВКП/б/, заместителя уполномоченного комитета заготовок Копелева и руководил контрреволюционной деятельностью этих лиц, а в 1935-1936 г.г. создал в Калининской области несколько террористических групп для осуществления террористических актов против руководителей ВКП/б/ и Советского Правительства;

3/ с целью дискредитации колхозного строя организовал в пограничных с Латвией районах Калининской области самоликвидацию 30 колхозов;

Мав. Дудкин сообщено.

В. Мавсманов
ум. инсс.

22. 11. 54

В. Мавсманов

4/ с целью подрыва обороноспособности СССР законсервировал ряд работ по укреплению Советско-Латвийской государственной границы;

5/ поддерживал шпионские связи с бывшим секретарем Бобринского райкома ВКП/б/ Еновым и через него передавал врагу народа Уборевичу секретные сведения, составлявшие государственную тайну.

Следствие по делу Михайлова М.Е. велось с грубыми нарушениями закона.

Михайлов М.Е. был арестован 10 ноября 1937 года без санкции прокурора. Обвинение Михайлову не было предъявлено. К его делу приобщены никем не подписанные и не заверенные копии протоколов допросов 20 лиц, арестованных в 1937 году управлением НКВД по Калининской области, с показаниями которых Михайлов ознакомлен не был. По фактам, которые ему вменялись в вину и по показаниям других лиц, Михайлов ни разу не допрашивался.

В начале следствия у Михайлова М.Е. были отобраны собственноручно написанные им 2 черновика заявлений на имя Ежова и 2 черновых наброска его показаний, в которых Михайлов называл себя участником антисоветской террористической организации правых и приводил названные выше факты своей контрреволюционной деятельности. Однако в дальнейшем Михайлов от этих своих заявлений и показаний отказался и стал категорически отрицать свою вину.

Дело Михайлова М.Е. велось сотрудниками 4 отдела ГУТБ НКВД СССР Гатовым М.Л. и Глебовым-Юфа З.Н., которые в 1938 году сами были арестованы, как участники контрреволюционной организации в аппарате ГУТБ НКВД СССР и осуждены к расстрелу.

Показания Глебова-Юфа, имеющиеся в его архивно-следственном деле и показания допрошенных в настоящее время бывших оперуполномоченных 4 отдела ГУТБ Неймана Е.И. и ныне

арестованного Родоса Б.В., свидетельствуют о том, что добиваясь от Михайлова показаний, следователи его избивали и применяли другие незаконные методы следствия. Так, на очной ставке с Левиным А.А. в Лефортовской тюрьме Михайлова избивали Ежов, Фриновский, Каруцкий и другие бывшие руководящие работники НКВД СССР.

При рассмотрении дела в Военной коллегии Верховного суда СССР 1 августа 1938 года Михайлов виновным себя также не признал и вновь отказался от всех своих заявлений и показаний.

Свидетели в суд не вызывались.

Изучением архивно-следственных материалов на лиц, проходивших по делу Михайлова и допросами свидетелей установлено, что обвинение против Михайлова было сфальсифицировано.

Названные Михайловым М.Е. лица, с которыми он якобы был связан по контрреволюционной деятельности, Копелев С.Л., Енов и другие в числе 14 человек, на следствии никаких показаний о Михайлове не давали. Только Яковлев Я.А. и Левин А.А., допрошенные в один и тот же день 11 ноября 1937 года /т.е. на следующий день после ареста самого Михайлова/ показали о нем, как об участнике контрреволюционной организации правых, хотя до этого они на допросах Михайлова вообще не называли.

Однако эти показания Яковлева и Левина имели весьма противоречивый и неконкретный характер, расходились с показаниями самого Михайлова и не были подтверждены другими свидетелями. Кроме того, при оценке показаний Яковлева Я.А. следует иметь в виду то, что, по свидетельству бывшего сотрудника 5 отдела ГУГБ НКВД СССР Казакевича В.М. /допрошен 21 августа 1954 года/, Яковлев дважды отказывался от своих показаний, а затем после применения к нему мер физического воздействия, вновь подтверждал их.

Показания о Михайлове 20 арестованных, копии протоколов допросов, которые были приобщены к его делу, также

не могут служить доказательством вины Михайлова М.Е. Из числа названных лиц, 10 человек от всех своих показаний отказались, заявив, что давали их вынужденно, после применения к ним мер физического воздействия /эти лица освобождены/, а остальные арестованные, хотя и были осуждены, но никаких компрометирующих Михайлова показаний не давали. Всех этих лиц допрашивали бывшие работники управления НКВД по Калининской области: Никонов А.Н., Листенгурт Р.Н., Рождественский А.К., Ягодкин А.А., Моисеев Н.Г., Лисицин А.Н. и другие, которые в 1938-1939 г.г. за факты фальсификации следственных дел и извращенные методы следствия сами были арестованы и осуждены, в том числе Никонов, Листенгурт, Рождественский и Лисицин - к расстрелу.

Обвинение Михайлова М.Е. во вредительской деятельности в сельском хозяйстве и организации самороспуска 30 колхозов в пограничных с Латвией районах Калининской области является неосновательным.

Из справки Министерства сельского хозяйства СССР "О состоянии сельского хозяйства Калининской области в 1935-1940 годах" видно, что площади зерновых культур в колхозах, посевы льна-долгунца, посевные площади картофеля и овощей, поголовье свиней, овец, коз, крупного рогатого скота и другие показатели за период работы Михайлова в Калининской области улучшались из года в год, что, конечно, не могло бы иметь места при вредительской системе ведения сельского хозяйства. В декабре 1935 года "за выдающиеся успехи в области сельского хозяйства и промышленности и за перевыполнение государственных планов по сельскому хозяйству" Михайлов был награжден орденом Ленина.

Никаких данных о вредительстве в сельском хозяйстве Московской и Воронежской областей в деле Михайлова нет.

Обвинение Михайлова в том, что он с целью подрыва обороноспособности СССР законсервировал ряд работ по укреплению Советско-Латвийской границы и поддерживал шпион-

ские связи с Еновым, через которого якобы передавал Уборевичу секретные сведения, является вымышленным.

Допрошенный в июле 1954 года, бывший командир 2 стрелкового корпуса, генерал-лейтенант Смирнов И.Х. показал, что в 1936-1937 г.г. он лично отвечал за охрану Советско-Латвийской границы и поэтому хорошо знает, что в тот период на границе с Латвией "у нас никаких военных укреплений не было, а следовательно и консервации оборонных работ не могло быть".

Таким образом следует прийти к выводу, что Михайлов /Кацелененбоген/ М.Е. был арестован и осужден совершенно неосновательно.

Также неосновательно Особым совещанием при НКВД СССР была осуждена к 5 годам ссылки жена Михайлова - Цельмс Лайма Юльевна, член партии с 1919 года по 1938 год, проживающая в настоящее время в г. Рига. Дело по обвинению Цельмс Л.Ю. подлежит прекращению.

Считаю, что дело по обвинению Михайлова М.Е. ввиду отсутствия в его действиях состава преступления подлежит прекращению с посмертной реабилитацией Михайлова М.Е.

Прошу Вашего согласия.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

Р. Руденко
Р. РУДЕНКО

"12" ноября 1954 года

№ 259 лсс